

ДЖЕЙМС КЭРОЛ

ДЖЕЙМС КЭРОЛ

СМОТРИ
НА МЕНЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

К 98

WATCH ME
by James Carol

Серия «Мастера саспенса»

Перевод с английского *Светланы Хатуевой*

Печатается с разрешения литературных агентств
Darley Anderson Literary, TV & Film Agency
и The Van Lear Agency LLC.

Оформление обложки *Екатерины Елькиной*

Кэрол, Джеймс.

К98 **Смотри на меня: роман / Джеймс Кэрол; [пер. с англ. С. Хатуевой] – Москва : Издательство АСТ, 2018. – 352 с. – (Мастера саспенса).**

ISBN 978-5-17-108487-5

Бывший сотрудник ФБР Джефферсон Уинтер берется за новое расследование, которое приводит его в солнечную Луизиану, где страшнее жары – только убийца, разгуливающий по маленькому городку под названием Игл-Крик.

Убит Сэм Гэллоуэй, успешный адвокат, представитель одной из самых уважаемых семей Игл-Крика. Все, что есть у шерифского управления, – пленка, на которой Гэллоуэя сжигают заживо.

К расследованию подключается Джефферсон Уинтер, чья специализация – серийные убийцы. Но успеет ли Уинтер раскрыть это дело, прежде чем в городе, где каждый что-то скрывает, а история сворачивается в тугую спираль, погибнет кто-то еще?..

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

© James Carol, 2014

© Хатуева С., перевод, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2018

ISBN 978-5-17-108487-5

*Посвящается Кэм,
моей сообщнице и соучастнице*

Смерть Сэма Гэллоуэя была долгой и мучительной. Она никак не соответствовала его образу жизни — он должен был умереть совсем по-другому. Такие люди, как Сэм, или спокойно умирают во сне, или их внезапно настигает сердечный приступ во время игры в гольф. Во всяком случае, их не обливают бензином и не поджигают. И в последние мгновения жизни им не приходится кричать, сгорая заживо с грязной тряпкой во рту.

Можно легко заключить, что Сэм стал жертвой обстоятельств, и списать все на то, что он оказался «не в том месте, не в то время». Обычно в таких ситуациях так и поступают — никто не хочет лишний раз включать воображение и ум: и лень, и страшно. Ведь если предположить, что Сэм оказался «не в том месте, не в то время», его убийство можно отнести на волю судьбы, случая или капризов богов. Но если убийство не случайно, то придется признать: то, что случилось с Сэмом, может случиться с каждым. И ты можешь быть следующим.

Но Сэм не был случайной жертвой обстоятельств, и в его убийстве не было вообще ничего случайного. Убий-

це — одному или нескольким — нужен был именно он. Сначала убийца просто упивался своей мечтой, но со временем придумал, как претворить ее в жизнь. И самое главное — он придумал, как сжечь Сэма и не попасться.

Безнаказанность — принципиальный момент, это и отличает любителей от профи. Совершить преступление легко — любой дурак сможет. А вот не попасться при этом — совсем другое дело. И пока все идет четко по плану: Сэм мертв, убийца — на свободе, и ему ничто не мешает продолжать вести привычный образ жизни, как будто ничего и не произошло.

В эту самую минуту он, возможно, празднует свой успех за завтраком в каком-нибудь ресторанчике, поедая яичницу с хрустящим беконом или гору блинчиков с кленовым сиропом и запивая все это огромной чашкой кофе. Или он на работе — на какой-нибудь офисной должности с девяти до пяти: пожимает руки коллегам, ободряюще хлопает их по спине, обсуждает с ними вчерашний футбол у кулера. Игру он, конечно, не смотрел, поскольку был занят более важными делами, но изучил обзоры матча на спортивных сайтах.

Еще десять минут назад я и понятия не имел о существовании Сэма Гэллоуэя. Но, получив мейл, я уже не мог думать ни о чем другом, кроме как о его смерти и о том, кто его убил. Убийца интересовал меня больше всего.

Я посмотрел на монитор ноутбука и на кровать, на которой лежал мой чемодан. Последние две недели я провел в Южной Каролине, разыскивая убийцу по имени Карл Тиндл. Сейчас он уже под арестом, а значит, пришло мое время переключиться на новое дело.

Еще пять минут назад все мои мысли были заняты серийным насильником из Гонолулу, жертвами которо-

го становились исключительно проститутки — не элитные, а самые низкопробные, от которых этот мир попросту решил отказаться. Но это не значит, что они не заслуживают справедливости. Я считаю, что нельзя делить человеческие жертвы на значимые или незначимые. Я берусь за дело вне зависимости от того, кто вы: представитель голубых кровей или дешевая шлюха.

Билеты на самолет и отель были уже оплачены, вещи собраны, и я с нетерпением ждал, когда смогу, наконец, убраться из Чарльстона. Проблема была не в Чарльстоне — с городом как раз все было в порядке. Но я провел здесь целых две недели, а этой мой предел — дольше на одном месте я оставаться не могу.

Я снова взглянул на лэптоп. За время работы в ФБР я быстро научился расставлять приоритеты. Временной ресурс всегда ограничен — в мире развелось слишком много маньяков. Последнюю жертву на Гавайях обнаружили только что, а значит, время пока на нашей стороне: преступник не сразу начнет новую охоту. Но в истории с Сэмом Гэллоуэем часы тикали быстро и громко. Я решил, что смогу на несколько дней отложить поездку на Гавайи, и мое решение сильно на ход вещей не повлияет.

Новый запрос пришел от шерифа Питера Фортье из полиции прихода Дейтон, город Игл-Крик, штат Луизиана. Я никогда не слышал ни про Дейтон, ни про Игл-Крик, ни про шерифа Фортье, что неудивительно. США — огромный ломоть земли площадью чуть менее десяти миллионов квадратных километров и с населением в треть миллиарда человек.

Мой интерес вызвало видео, приложенное к запросу. Не так уж и часто мне доводится увидеть убийцу в деле. Обычно я довольствуюсь конечным результатом — иног-

да это труп, а иногда нет и его. В некоторых случаях нет даже места преступления — от него остается одно мокрое место. За время работы в ФБР я допросил огромное количество маньяков и услышал из первых уст множество историй, хоть и пристрастных. Но лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, — пусть и всего лишь через объектив камеры.

Убийца Сэма — не первый, кто заснял свое творение на видео, и не последний. Но все-таки такое поведение — исключение, а не правило. Маньяки часто оставляют себе что-то вроде трофея, который подпитывает их фантазии. Обычно это неприметные, вполне себе невинные сувениры, которые имеют особое значение только для убийцы — предмет одежды, прядь волос или сережка. К видеосъемке прибегают редко, потому что это рискованно. Если запись увидят, как объяснить ее происхождение?

Я проиграл видео во второй раз. Изображение было качественное, четкое и стабильное — это значит, что камера была установлена на штативе и что убийца — один человек, а не несколько. Если бы их было двое, то один из них наверняка захотел бы поиграть с камерой, и сейчас я смотрел бы нечто напоминающее плохо снятое домашнее видео. Звука не было. С ним было бы гораздо легче, потому что сейчас мое воображение заполняло тишину такими звуками, которые, вероятно, были на порядок страшнее реальности.

Сэм Гэллоуэй был взят крупным планом. На полу, связанный по рукам и ногам и с кляпом во рту, он бился и метался, как рыба по палубе. От напряжения лицо его побагровело, а глаза вылезали из орбит. Костюм был мятый и грязный, а в воротник белой рубашки глубоко въелась грязь.

Определить, где именно его держали, было сложно. Пол — бетонный и грязный, а единственная стена, которую я мог видеть, была из шлакоблоков. По ощущениям, это было производственное здание, достаточно уединенное, и я предположил, что, скорее всего, речь идет о большом гараже или бункере, чем о складе. Цифры в правом нижнем углу экрана указывали на то, что видео было снято вчера, в начале двенадцатого ночи.

Спустя минуту после начала записи, в 23:04, на экране появился второй мужчина — худой, ростом где-то метр семьдесят пять. В руке у него была канистра. Он подошел к Сэму так, чтобы камере была видна только его спина. Сэм увидел его и замер. Он смотрел на парня, смотрел на канистру, а потом заметался с утроенной силой, в отчаянных попытках освободиться.

Мужчина отвинтил крышку канистры и вылил ее содержимое на Сэма. Бензином тут же пропиталась одежда Сэма, он стекал у него с волос, попал в глаза и нос — Сэм просто в нем тонул. Убийца вытряс из канистры последние капли и поставил ее на пол, достал из кармана коробок спичек — совершенно белый, без логотипов ресторана или бара, зажег спичку, небрежно бросил ее в Сэма и исчез с экрана.

Сэм умирал более двух минут — на две минуты дольше, чем должен страдать любой человек. Трудно даже представить себе, какую адскую боль он пережил. Никто не заслуживает такой смерти.

В письме шерифа Фортъе была еще и ссылка на недоделанный сайт. На нем были только большие белые цифры на черном фоне:

13:29:23

Справа от этих цифр были палочки из игры в виселицу. Текущая игра почти заканчивалась, оставалось дорисовать только конечности. И они тут же появились — сначала руки, потом ноги. По одной конечности в секунду. Последние три секунды превратились в две, затем в одну. На нуле виселица стала красной и исчезла.

Двадцать минут превратилось в девятнадцать, и на экране возникло основание виселицы. С каждой секундой добавлялись новые элементы: стойка, верхняя перекладина, крюк, веревка. Затем голова, тело, руки и ноги. Когда последний секундный знак превращался из единицы в ноль, картинка краснела и исчезала, и весь десятисекундный цикл начинался заново.

Я стал водить мышкой по экрану в поисках скрытых ссылок. Ничего не было ни в этот раз, ни при первом просмотре ссылки. Адрес сайта тоже не давал никакой информации: www.violescent.com. По данным Google, слово *violescent* означало фиолетовый оттенок.

Я подумал, что убийца мог воспользоваться случайным генератором слов. Я бы на его месте сделал именно так, потому что, если попытаться придумать случайное слово самостоятельно, оно никогда не будет случайным до конца — подсознание вмешается в любом случае. Есть смысл проверить, кому принадлежит доменное имя, но я готов биться об заклад, что там тоже тупик. Ничего не стоит зарегистрировать домен на несуществующее лицо.

На первый взгляд, это какой-то искусно продуманный розыгрыш: тела нет, места преступления нет, вещественных доказательств тоже. В распоряжении полиции — только видео и сайт. При этом я был уверен, что дело реальное. Во-первых, Сэм Гэллоуэй пропал. Во-вторых, Сэма опознали на видео. В-третьих — и это важно, — если это был розыгрыш, то в чем его смысл?

Все делается с какой-то целью, любое действие ведет к результату. И этот результат должен оправдывать затраченные на него усилия. Если бы Сэм захотел инсценировать свою смерть, то мог бы выбрать гораздо более легкий способ. Решающим, четвертым аргументом было то, что видео настоящее. Будь оно сфабрикованным, за актерскую игру можно сразу давать «Оскар».

Несколько долгих минут я смотрел на табло с обратным отсчетом и на висельников и анализировал свои опции. В Чарльстоне было полдвенадцатого утра. В Дейтоне было на час раньше, то есть пол-одиннадцатого. Обратный отсчет закончится, когда часы пробьют полночь по луизианскому времени. За это время на сайте повесится еще 4860 человек.

Луизиана или Гонолулу? Серое болото или бикини? Выбора не было. Я всегда был равнодушен к драматическим проявлениям, а у этого убийцы явно просматривался талант. По правде сказать, я сдался с первого взгляда.

2

— Джефферсон Уинтер? — эхом прокатилось по ангару.

Я установил источник звука и увидел огромного лысого чернокожего парня, стоявшего у лестницы частного самолета «Гольфстрим G550». На просторах ангара самолет казался игрушкой, но все равно стоявший рядом с ним парень казался гигантом — как будто вдруг нарушились естественные пропорции.

Ступая по балкам, я пошел к самолету. Приблизившись, я убедился, что парень и правда двухметровый

великан, состоящий из ста тридцати килограммов мышц. Мой рост — метр семьдесят пять, так что он был выше на целых двадцать пять сантиметров. От его огромных стоп во все стороны расходились перекрывающие друг друга тени, и он стоял прямо посредине этого темного круга. На груди его черной униформы была блестящая золотая звезда, на обоих плечах — нашивки Дейтонского управления полиции. Форма выглядела совершенно новой.

Он был еще моложе, чем я думал. Ему было около двадцати, лицо было еще по-детски открытым, честным и вызывающим доверие. Сомневаюсь, что таким оно останется надолго. Работа в полиции выматывает всех без исключения — кого-то раньше, кого-то позже. Со временем чернота, с которой приходится иметь дело, неизбежно проникает внутрь человека.

Происхождение самолета тоже вызывало любопытство. Такой самолет, и даже не один, может себе позволить ФБР, но у ФБР есть годовой бюджет в восемь миллиардов долларов. Я был совершенно уверен, что отделение полиции в Дейтоне никак не могло похвастаться миллиардным бюджетом. Вряд ли в их распоряжении было больше десяти миллионов в год, а значит, большая их часть уходит на текущие расходы, и денег на такие излишества, как «Гольфстрим», оставаться никак не может.

Внешний вид самолета ни о чем не говорил, фюзеляж был белый, и кроме номера никаких опознавательных знаков на нем не было. Это было довольно странно. Владельцы частных самолетов обычно стараются любыми способами прорекламировать себя, продемонстрировать свои богатство и статус, вывесить свой флаг на самой высокой мачте. А ведь эта конкретная «мачта» набирает

высоту в пятнадцать тысяч метров... Частный самолет люди покупают не для того, чтобы добираться из точки А в точку Б, а чтобы выставить напоказ свои достижения. И президент США перемещается на личном «Боинге-747», а не эконом-классом по той же причине. И как бы ни хотелось его PR-советникам, чтобы все думали иначе, личный самолет с практичностью ничего общего не имеет.

Великан старался держаться спокойно. Было видно, что он явно напряжен и то и дело оглядывается в поисках снайперов. Что делать с руками, он тоже не знал — то ли пожалть мне руку, то ли взять мою сумку? В конце концов мне пришлось принять решение за него. Я поставил сумку на пол и протянул ему руку. Поколебавшись, он пожал ее, утопив мою ладонь в своей. В то же время рукопожатие у него оказалось на удивление мягким.

— Неплохой у вас самолет, — кивнул я на «Гольфстрим».

— Если бы, — зарокотал он опять своим резонирующим и каким-то утробным медвежьим басом.

Из-за молодости у него пока не было авторитета, но со временем эта проблема решится. На униформе никаких знаков отличия я не увидел, а значит, он находился в самом низу полицейской иерархии. Это явно было временно, потому что глаза были умные. Он был огромным, да. Но совершенно точно не глупым.

— Как тебя зовут? — спросил я.

— Тэйлор.

— И все? Просто Тэйлор, по фамилии?

— Просто Тэйлор, — кивнув, подтвердил он.

— Похоже, ты сильно стесняешься своего имени, — усмехнулся я. — Лучше скажи сейчас, я все равно его узнаю.